

Буркова Светлана Игоревна, Варинова Ольга Александровна

ПЕРЕДАЧА ИНОСТРАННЫХ АББРЕВИАТУР И НАЗВАНИЙ В РУССКОМ ЖЕСТОВОМ ЯЗЫКЕ

В статье обсуждается проблема перевода на русский жестовый язык иноязычных аббревиатур и названий, сохраняющих в исходном тексте латинское написание. Проблема является актуальной, прежде всего, в профессиональном обучении глухих, поскольку в учебном процессе часто возникает необходимость использования указанных единиц. Авторы приводят аргументы в пользу употребления в таких случаях американского дактильного алфавита и предлагают методические приемы его включения в учебный процесс.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/2/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (20). С. 49-53. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

TYPES OF INTERTEXTUALITY IN PARODY COMMUNICATION**Tat'yana Sergeevna Bryzhina**, Ph. D. in Philology**Tamara Ivanovna Chechet**, Ph. D. in Pedagogy*Department of Foreign Languages**Volgograd State Technical University**tbryzhina@gmail.com; titch1@yandex.ru*

The authors consider the types of intertextual relations typical to the texts, marked by the parody tone of discourse, describe the features of referential and typological intertextuality, as well as their connection with the types of parody tone; and present the brief description of the selected markers of intertextuality, namely quotations, allusions, reminiscences, titles, epigraphs, text form repetitions, the change of language code, and the change of architectonics and composition.

Key words and phrases: intertextual relations; markers of intertextuality; parody discourse; parody tone; pre-text; intermediality.

УДК 81'253

Филологические науки

В статье обсуждается проблема перевода на русский жестовый язык иноязычных аббревиатур и названий, сохраняющих в исходном тексте латинское написание. Проблема является актуальной, прежде всего, в профессиональном обучении глухих, поскольку в учебном процессе часто возникает необходимость использования указанных единиц. Авторы приводят аргументы в пользу употребления в таких случаях американского дактильного алфавита и предлагают методические приемы его включения в учебный процесс.

Ключевые слова и фразы: методика перевода; русский жестовый язык; аббревиатуры.

Светлана Игоревна Буркова, к. филол. н., доцент*Кафедра филологии**Новосибирский государственный технический университет**burkova_s@mail.ru***Ольга Александровна Варинова***Лаборатория сурдотехники и сурдоперевода**Институт социальной реабилитации**Новосибирский государственный технический университет**varinova@list.ru***ПЕРЕДАЧА ИНОСТРАННЫХ АББРЕВИАТУР И НАЗВАНИЙ
В РУССКОМ ЖЕСТОВОМ ЯЗЫКЕ[©]**

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант 12-06-00231-а)

1. Введение

Перевод с одного языка на другой представляет собой достаточно сложное средство преодоления языковых барьеров. Существует несколько основных типов трудностей, возникающих при переводе. Во-первых, это специфичность семантики языковых единиц. Она проявляется в том, что значения соотносительных лексических единиц разных языков, как правило, полностью не совпадают. Соответственно, переводчику приходится постоянно решать, значения каких единиц языка перевода наиболее соответствуют содержанию оригинала. Во-вторых, это несовпадение языковых картин мира – разные языки по-разному членят окружающую действительность, выделяя в ней, в первую очередь, то, что важно для носителей именно данного языка. Разное членение ставит перед переводчиком особые проблемы при выборе варианта перевода. Трудностью при переводе являются и различия в самой внеязыковой реальности, описываемые в переводимых текстах: в оригинале могут называться какие-то явления, отсутствующие в принимающей культуре и неизвестные рецепторам перевода [8, с. 18].

Еще одну, особую, проблему любого перевода представляет собой передача имеющихся в исходном тексте сокращений. Самым продуктивным способом компрессии наименований является аббревиация – особый способ словообразования, направленный на создание более коротких по сравнению с исходными структурами (словосочетаниями или сложениями) синонимичных им номинаций – аббревиатур. Аббревиатура представляет собой существительное, состоящее из усеченных слов, входящих в исходное словосочетание, или из усеченных компонентов исходного сложного слова [11, с. 9]. Аббревиация появилась давно, она встречается еще в древних текстах на различных языках. Причинами и предпосылками ее возникновения считаются как

внеязыковые, так и внутриязыковые факторы. С одной стороны, расширение познавательной деятельности человека, социально-экономические преобразования, научно-технический прогресс вызывают необходимость в создании новых номинативных единиц. С другой стороны, языкам свойственна универсальная тенденция к экономии языковых средств и речевых усилий говорящего. Неологизмы часто оказываются громоздкими, неудобными в употреблении. Аббревиация как раз и позволяет дать новым названиям более краткую, сжатую форму при полном сохранении значения [9]. Особенно активно аббревиация начала развиваться со второй половины XX в., и на сегодняшний день система аббревиатур в любом языке является неотъемлемой частью его общей лексико-семантической системы. При этом системы сокращений в разных языках существенно различаются, что и создает дополнительные трудности при переводе.

Все перечисленные проблемы возникают и при переводе с современного русского языка (СРЯ) на русский жестовый язык (РЖЯ) или калькирующую жестовую речь (КЖР) (поясним, что РЖЯ – естественный жестовый язык, используемый людьми с нарушениями слуха, обладающий собственной структурой, отличной от структуры СРЯ. КЖР – своеобразный подстрочник, копирующий грамматическую структуру СРЯ. Лексическое ядро КЖР составляют жесты, заимствованные из РЖЯ, а грамматические показатели и слова, отсутствующие в РЖЯ, дактилируются по правилам орфографии СРЯ). Так, объем значений соотносительных лексических единиц СРЯ и РЖЯ часто не совпадает. Например, слову *материал* в СРЯ, в зависимости от контекста, могут соответствовать разные жесты РЖЯ. Кроме того, хотя РЖЯ и является полноценным языком, обладающим всеми теми же фундаментальными свойствами, что и другие естественные человеческие языки, его коммуникативные функции остаются пока ограниченными преимущественно сферой бытового общения. Поэтому в нем отсутствуют лексические эквиваленты многих слов СРЯ, прежде всего, из области терминологии. Такие же трудности возникают и при переводе с СРЯ на КЖР, поскольку лексическое ядро последней составляют жесты, заимствованные из РЖЯ. Проблема отсутствия в лексике РЖЯ эквивалентных соответствий тем или иным лексическим единицам СРЯ решается по-разному. Так, можно выразить значение слова СРЯ сочетанием нескольких жестов РЖЯ. Например, слово *конституция* может быть передано при помощи сочетаний жестов *ГЛАВНЫЙ* и *ЗАКОН* (в соответствии со сложившейся в лингвистических описаниях практикой жесты записываются прописными буквами). Другим путем решения указанной проблемы является передача слова СРЯ при помощи жестов русской дактильной азбуки – системы жестов, обозначающих буквы алфавита звучащего языка. Например, дактилируются многие имена собственные и термины: *Е-Л-Е-Н-А С-Е-Р-Г-Е-Е-В-Н-А, Р-Е-Ф-Л-Е-К-С, З-А-П-О-Ш-И-В-О-Ч-Н-Ы-Й* ШОВ (в соответствии со сложившейся в лингвистических описаниях практикой дактильные обозначения записываются через дефис). Дактилируются также, как правило, с соответствующими пояснениями, и аббревиатуры, используемые как средство компрессии каких-либо слов в СРЯ. Например: *С-Ш-А, К-П-К*. Русские аббревиатуры могут также передаваться и жестами-эквивалентами лексических единиц. Например, аббревиатура *НГТУ* может быть передана четырьмя дактильными жестами *Н-Г-Т-У* или четырьмя жестами-словами: *НОВОСИБИРСК ГОСУДАРСТВО ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ*. Однако достаточно часто сурдопереводчик сталкивается с необходимостью перевода на РЖЯ или КЖР аббревиатур и иностранных названий, которые в исходном письменном тексте на СРЯ сохраняют латинское написание, например: *IBM, MS DOS, CD-ROM, GPS, VIP, SPA-салон, IP-адрес, Web-страница, Flash-память, магазин duty-free, Xerox, Apple* и т.п. И здесь уже оказывается недостаточно русской дактильной азбуки и лексических средств РЖЯ.

2. Способы графического и фонетического представления заимствованных аббревиатур и иностранных названий в современном русском языке

Проблемы графической и фонетической передачи заимствованных аббревиатур и иностранных названий актуальны и для СРЯ. Они затрагиваются во многих работах, посвященных изучению лингвопрагматических аспектов заимствований, см., например, [1-6; 9-10; 12].

В исследовании [10] сформулированы следующие основные способы передачи иностранных сокращений на русском языке: 1) при помощи эквивалентного русского сокращения: англ. *m (meter)* / фр. *M (metre)* / нем. *m (Meter)* – русск. *м*; 2) заимствование с сохранением латинского написания: англ. *WS (weapon system)* ‘система оружия’ может быть передано и в русском тексте латинскими буквами; 3) транслитерация – передача буквенного состава сокращения при помощи букв русского алфавита: англ. *NATO (North Atlantic Treaty Organization)* → русск. *НАТО*; 4) транскрипция – передача фонетической формы сокращения буквами русского алфавита: *BBC (British Broadcasting Corporation)* ‘Британская радиовещательная корпорация’ → русск. *Би-Би-Си*; 5) описательный перевод: англ. *SHAPE (Supreme Headquarters, Allied Powers, Europe)* → русск. *штаб верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе*; 6) создание нового русского сокращения: *CIA (Central Intelligence Agency)* ‘Центральное разведывательное управление’ → *ЦРУ* [Там же, с. 19–20].

Как видим, в СРЯ ряд заимствованных аббревиатур являются не освоенными графически и фонетически. При этом исследователи отмечают, что за последние десятилетия в СРЯ, на фоне в целом заметно увеличившегося потока заимствований, постоянно возрастает и доля заимствованных аббревиатур и иностранных названий, сохраняющих латинскую графику и произношение по правилам языка-источника. Сохранение указанными заимствованиями своего исходного графического и фонетического облика еще не говорит о том, что они являются абсолютно чужими в лексической системе русского языка. Так, авторы словаря [2] отмечают: «Развитие русского литературного языка всегда было тесно связано с основными языками европейской культуры и мировой цивилизации. На основе этой связи происходило пополнение лексического и фразеологического запаса языка, причем одни из заимствований прочно входили в русский язык, утрачивая

свой иноязычный облик, другие же – сохраняли его довольно долго. Наконец, третьи, несмотря на длительное и систематическое употребление их в русском языке, вовсе не порывают со своим иноязычным обликом, что отнюдь не дает еще повода признавать их инородным телом в составе русского языка» [Там же, с. 3].

Значительная часть указанных единиц входит в терминисистемы высокоточных технологий, средств массовой коммуникации и рекламы (см., например, [3-4; 6]). По мнению Д. И. Ермоловича, в ряде случаев прямой графический перенос иностранных слов, т.е. включение их в русский текст в оригинальном написании, является более предпочтительным, а иногда и обязательным. Так, принцип прямого графического переноса применяется в специальных научных текстах на русском языке, где в латинской графике указываются фамилии ученых, на работы которых ссылается автор. Многие русскоязычные газеты, журналы, интернет-издания включают в свои информационные, коммерческие и рекламные тексты оригинальные названия других периодических изданий, фирм, товарных знаков. Это связано с тем, что адресатам текстов нередко требуется использовать это оригинальное написание для поиска в иноязычных источниках, для деловой корреспонденции и других нужд. Прямой графический перенос применяется и в отношении наименований продуктов и разработок в сфере информационных технологий. Еще один тип имен, к которым широко применяется прямой графический перенос, – названия рок-групп, песен и сочинений современной поп-музыки и т. п. Основные удобства прямого графического переноса – исключение ошибочных вариантов транскрипции и трудностей восстановления исходной формы названия [6, с. 8–9].

3. Проблемы перевода иностранных аббревиатур и названий на РЖЯ или КЖР в профессиональном обучении лиц с нарушениями слуха

Одной из важных областей использования сурдоперевода является профессиональное обучение лиц с нарушениями слуха. На лекциях и практических занятиях с ними постоянно используется перевод с СРЯ на РЖЯ и КЖР или наоборот. При этом, как было показано выше, в СРЯ имеется довольно значительное количество заимствованных сокращений и названий, сохраняющих оригинальное написание буквами латинского алфавита. Проблема передачи таких слов в сурдопереводе, особенно в случае использования сурдоперевода в профессиональном обучении, является достаточно актуальной. Так, на предметах, связанных с компьютерами, на лекциях и практических занятиях по логике, математике и студентами, и преподавателями используется большое количество подобной лексики.

Конечно, сурдоперевод на занятиях в основном осуществляется с устной формы СРЯ. Однако опора на письменную форму исходного текста, так или иначе, тоже имеет место. Во-первых, преподаватель, как правило, сопровождает свою речь письменными пояснениями в какой-либо форме: на доске, в презентации, в раздаточных письменных материалах и т.п. Во-вторых, употребляя указанный тип аббревиатуры или названия в устной речи, носитель СРЯ сохраняет его исходный фонетический облик в соответствии с правилами его произношения в языке-источнике. В третьих, даже если в речи преподаватель употребляет графически и фонетически освоенное иностранное заимствование, оно может быть незнакомо студентам. В этом случае, при первом употреблении данного названия, преподавателю придется пояснить его. Например, пояснить что *NATO* – это побуквенный перевод английского сокращения *NATO* по первым буквам словосочетания *North Atlantic Treaty Organization* (Организация Североатлантического договора).

Возникает вопрос, как передавать рассматриваемые единицы в сурдопереводе на лекциях и практических занятиях? В настоящее время перевод графически неосвоенных заимствований, как правило, осуществляется переводчиками при помощи русской дактильной азбуки. Однако это приводит к неизбежному искажению и, как следствие, к худшему усвоению студентами учебного материала. Прежде всего, это обусловлено тем, что при использовании русской дактильной азбуки должны обязательно соблюдаться и нормы русской орфографии, а артикуляция, сопровождающая жесты, должна соответствовать дактильным знакам. Так, при переводе названия фирмы *Apple*, производящей компьютеры, сурдопереводчик произносит с четкой артикуляцией и показывает русской дактильной азбукой *Э-П-Л*. При этом на доске представлено оригинальное написание этого слова латиницей. Некоторые переводчики в качестве пояснения используют русский жест *ЯБЛОКО*. Однако артикуляция переводчика при этом остается соответствующей фонетической форме слова *apple*. Одним словом, переводчик показывает русские жесты, а артикулирует английское слово, в результате, как показывает опыт, ухудшается восприятие учебного материала. Аналогично на занятиях по математике латинские обозначения *X, Y, Z* сурдопереводчики, как правило, обозначают русскими дактильными буквами *X, Y, Z*, а артикулируют при этом как [икс], [игрек], [зэт]. На занятиях по логике при использовании латинского обозначения предиката *P* сурдопереводчики, как правило, показывают русскую дактильную букву *P*, а артикулируют русский звук [п] и т.д. Как это ни парадоксально, но даже на занятиях по английскому языку английские слова в сурдопереводе, как правило, воспроизводятся при помощи русской дактильной азбуки, которая, во-первых, не соответствует тому, что студент видит в письменном тексте, а во-вторых, реальному произношению звуков английских слов. В результате в сознании студентов не создается устойчивой связи между письменным обликом английских слов, их значением и звуковой формой. Подобных примеров множество.

В перечисленных выше и им подобных случаях гораздо более логичным было бы применение какого-либо дактильного алфавита на латинской основе. Знание и использование такого алфавита существенно помогло бы студентам в усвоении учебного материала. Например, сокращение *C-T-R-L*, показанное при помощи дактильной азбуки на латинской основе, будет коррелировать с надписью на клавиатуре компьютера «*Ctrl*». Или, возвращаясь к одному из приведенных выше примеров, если сурдопереводчик покажет при помощи дактильной азбуки на латинской основе название компании *A-P-P-L-E*, то для студента это будет понятно и удобно – оно будет коррелировать со словом, представленным в письменном тексте.

На сегодняшний день существует довольно много дактильных алфавитов на основе латиницы. Наиболее приемлемым, с нашей точки зрения, было бы употребление дактильного алфавита, используемого в американском жестовом языке (ASL). И русский, и американский алфавиты восходят к дактильной азбуке, созданной в XVIII в. Ж. Бонетом (см. [7, с. 20]), они имеют много общего в пальцевом воспроизведении графических обликов букв. Как и русский, алфавит ASL является одноручным, в отличие, например, от британского дактильного алфавита, а также созданных на его основе австралийского, южноафриканского и некоторых других, в которых дактильные жесты исполняются не одной, а двумя руками. Поэтому для русских глухих и слабослышащих не представляет особых трудностей освоение азбуки ASL.

Следует, правда, отметить, что имеется также разработанный в 1963 г. дактильный алфавит Международного жестового языка (*International Sign* (IS), более ранние названия – *International Sign Language* (ISL), *Gestuno*). В целом, дактильный алфавит IS имеет очень большое сходство с дактильным алфавитом ASL, незначительно отличается лишь исполнением некоторых жестов-букв. При этом IS является международной жестовой системой, специально разработанной для облегчения коммуникации между глухими из разных стран, а также для использования на международных мероприятиях, мероприятиях Всемирной Федерации глухих, Дефлимпийских и Паралимпийских играх и т.п. Поэтому, на первый взгляд, логичнее было бы использовать для передачи аббревиатур и иностранных названий в сурдопереводе именно алфавит IS. Однако, на наш взгляд, выбор должен быть сделан все же в пользу азбуки ASL по следующим причинам. Во-первых, IS – искусственно созданный жестовый язык. Во-вторых, информации о IS, в частности, обучающих материалов по нему, в том числе и обучающих видео в интернете, явно недостаточно, в то время как имеется большое количество подобных материалов по ASL и дактильной азбуке ASL. В третьих, английский язык в настоящее время имеет всемирное распространение, он является одним из основных средств международного общения. Поэтому знание дактильной азбуки ASL может помочь русским носителям РЖЯ в общении с носителями других языков – как звучащих, так и жестовых. Следует также отметить, что в настоящее время, благодаря возможностям *Internet*, видео-связи, свободному передвижению по миру, люди с нарушением слуха очень активно общаются с людьми из других стран.

Заключение

Таким образом, наиболее приемлемым и логичным является перевод на РЖЯ или КЖР иностранных аббревиатур и названий, сохраняющих в исходном письменном тексте на СРЯ латинское написание, при помощи американской дактильной азбуки. Соответственно, возникает необходимость обучения сурдопереводчиков, глухих и слабослышащих студентов азбуке ASL. При этом, с нашей точки зрения, сурдопереводчикам знание дактильной азбуки ASL должно вменяться в обязанности, обязательным должно быть и использование азбуки ASL на занятиях со студентами по английскому языку. Обучение азбуке ASL глухих и слабослышащих студентов может проводиться силами преподавателей английского языка и/или сурдопереводчиков в учреждениях, осуществляющих профессиональное обучение глухих. При обучении обязательно использование специального видео. В частности, в интернете в свободном доступе имеется большое количество видеоматериалов по обучению азбуке ASL на английском языке, в которых наглядно и понятно объясняется и демонстрируется каждый знак. Это видео может быть адаптировано к обучению русских глухих и слабослышащих: переведено на русский язык, снабжено русскими субтитрами. Листовки с азбукой ASL могут быть также розданы студентам и размещены на информационных стендах.

Кроме того, при сурдопереводе заимствованных аббревиатур и иностранных названий необходим специальный знак (ключ), указывающий на то, что слово будет показано на дактильной азбуке ASL. Например, можно дактилировать слова на ASL не правой, как это обычно принято для дактильных жестов, а левой рукой. Однако этот способ несколько усложняет восприятие жестов-букв, поэтому другим, более удобным способом, представляется употребление перед дактилируемым словом русского жеста АНГЛИЙСКИЙ.

Список литературы

1. Алиева Г. Н. Аббревиатурные неологизмы современного русского языка конца 90-х годов XX – начала XXI века. Семантико-derivационный аспект: АДД. СПб., 2003. 34 с.
2. Бабкин А. М., Шендцов В. В. Словарь иноязычных выражений и слов. Изд-е 3-е, испр. М.: АСТ Астрель, 2005. 1470 с.
3. Безрукова А. А. Аббревиатурные неологизмы-заимствования в русском языке новейшего времени // Вестник Самарского госуниверситета. Гуманитарный выпуск. Философия. Социология. История. Литературоведение. Языкознание. Педагогика. Самара, 1999. № 1. С. 122–127.
4. Вагнерова М. Способы образования русских терминов интернета в сравнении с чешскими // Sborník příspěvků z mezinárodní konference XIX. Olomoucké dny rusistů. 30.08–01.09. 2007. Olomouc: 2008. С. 49–53.
5. Герцев С. Д. Графика и транскрипция заимствованных имен // Структура и семантика. М., 2001. Т. 1. С. 296–307.
6. Ермолович Д. И. Методика межъязыковой передачи имён собственных. М.: ВЦП, 2009. 86 с.
7. Зайцева Г. Л. Жестовая речь. Дактилология: учебное пособие. М.: ВЛАДОС, 2004. 192 с.
8. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: учебное пособие. М.: ЭТС, 2001. 424 с.
9. Косарева О. Г. Аббревиатура как одно из средств экономии и экспрессии речи // Иностранные языки в школе. 2004. № 2. С. 85–89.
10. Кочарян Ю. Г. Аббревиация как лингвистический феномен (на примере английской военной лексики) // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. М., 2007. № 3. С. 26–38.
11. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
12. Тибилова М. И. Аббревиатуры-инновации: системно-описательный и лингвопрагматический аспект: АКД. Астрахань, 2011. 21 с.

**FOREIGN ABBREVIATIONS AND NAMES TRANSFER
IN RUSSIAN SIGN LANGUAGE**

Svetlana Igorevna Burkova, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Philology
Novosibirsk State Technical University
burkova_s@mail.ru

Ol'ga Aleksandrovna Varinova
Laboratory of Sign Language Technique and Sign Language Translation
Institute of Social Rehabilitation
Novosibirsk State Technical University
varinova@list.ru

The authors discuss the problem of foreign-language abbreviations and names translation, written in the Latin letters in the original text, into the Russian sign language, substantiate that the problem is topical first of all in the professional education of the deaf, as in the education process it is often necessary to use these units, put forward arguments for the use in such cases the American fingerspelling alphabet, and suggest the methodological techniques of its inclusion into education process.

Key words and phrases: translation technique; Russian sign language; abbreviations.

УДК 371

Педагогические науки

В статье рассматриваются понятия профессиональной компетентности и коммуникативной компетенции учителя иностранного языка, показано соотношение между ними. Особое внимание уделяется описанию последней как цели изучения иностранного языка студентами направления подготовки бакалавров «Педагогическое образование», обучающихся по профилю «Иностранный язык».

Ключевые слова и фразы: профессиональная компетентность педагога; коммуникативная компетенция; структура компетенции; студент-филолог; формирование компетенции; развитие компетентности.

Римма Фаридовна Гизатулина

Кафедра английского языка и методики преподавания
Новосибирский государственный педагогический университет, филиал в г. Куйбышеве
rimmagiz@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТА-ФИЛОЛОГА[©]

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (тема: «Профессиональный иностранный язык в формировании универсальной компетентностной модели выпускника технического вуза»; Государственное соглашение: 14.В37.21.2129).

В современных условиях реформирования образования радикально меняется статус учителя, преподавателя, его образовательные функции, соответственно меняются требования к его профессионально-педагогической компетентности, к уровню его профессионализма [1; 3; 8]. Именно в психолого-педагогической компетентности и педагогической культуре заключены большие возможности развития и стабильности общества, поскольку они способствуют адаптации к новым условиям, более эффективному процессу социализации личности и т.п. Таким образом, современная ситуация общественного развития актуализировала необходимость изучения такого феномена, как компетентность специалиста, или профессиональная компетентность [4; 5; 6].

В настоящее время в науке нет однозначного подхода к определению данного понятия. Профессиональная компетентность как процесс и результат образования исследуется в современной зарубежной и отечественной теории весьма активно. Среди зарубежных исследователей можно выделить работы Дж. Равена, Дж. Берга, Ш. Дери, Дж. Каллагана, А. Кларка, Р. Кантера, Д. Шона и др. В отечественной педагогической науке первыми к данной проблеме обратились такие ученые, как В. И. Байденко, Э. Ф. Зеер, И. А. Зимняя, В. А. Кальней, О. Е. Лебедев, Н. Ф. Радионова, Ю. Т. Татур, А. В. Хуторской, В. Д. Шадрикова и др. Исследуя педагогическую компетентность, одни ученые отдают предпочтение общим и специальным знаниям учителя, другие – усвоению профессиональных умений, третьи – дополняют необходимые знания и умения определенными психологическими качествами, четвертые – подчеркивают в содержании профессиональной компетентности педагога личностные качества.